

ВСТРЕЧА

Лидер группы «Мегаполис» Олег Нестеров рассказывает о своем «независимом» положении в области звукозаписи

Совсем недавно российский рынок компакт-дисков пополнился сборником «Легкая осень». Продукция с аналогичным наименованием, в котором менялись лишь времена года, выпускается уже два сезона звукозаписывающей компанией «Легкие». Последняя, в свою очередь, является составной частью компании «Снегири», идейный (и не только) вдохновитель которой — известный московский музыкант, лидер группы «Мегаполис» Олег Нестеров.

Кроме «Легких», у «Снегирей» имеется еще парочка специализированных марок: «Ш12» — ориентированная на «альтернативный шансон», или «шансон с человеческим лицом» и лишь формирующаяся, безымянная пока структура, под эгидой которой начнут издавать «аудиокнижки».

К замыслам Нестерова в сфере звукозаписи многие относятся если не скептически, то с осторожностью, считая, что делом он занимается слишком узконаправленным и некоммерческим. «Снегириям»-то его самим по себе выжить трудно, а уж содержать одновременно целый набор рекорд-компаний вовсе не реально.

Некоторые, например, уверены, что вышеупомянутая «Легкая осень», объявленная заключительной в сериале «Легкие времена», станет эпилогом выпускавшей ее компании. Нестеров, однако, смотрит вперед с оптимизмом,

а на тех же «Легких» уже в феврале 2003-го планирует записать очередной проект.

Перед прощанием с «Легкими временами» Олег дал интервью «МН».

— Даже крупные наши рекорд-компании постоянно жалуются на недостаток прибыли, неоптимальность бюджета и т.п. При этом они работают исключительно с материалом, который кажется им рентабельным. Вы же пропагандируете музыку, рассчитанную на, если хотите, эстетов, своего рода меломанов-яппи. Большими тиражами и прибылями здесь не пахнет.

— Если посмотреть чисто экономически, то наш оборот ежегодно удваивается. Видимо, это хорошо. Разумеется, когда появляются деньги, мы тут же вкладываем их в нечто новое и интересное. Мы сами себе напоминаем ковбоев, скачущих на Дикий Запад в стремлении застолбить золотые участки.

Хотя, по столичным меркам, компания у нас, конечно, самая маленькая. Все сразу нам ухватить тяжело. Тем не менее три направления мы уже освоили и сейчас подбираемся к четвертому — выпуску аудиокнижек. Сами понимаете, если бы у нас не было, на что жить, снимать клипы, платить артистам — ничего подобного мы бы не предпринимали.

Мы, как геологи. Разведываем, что, где лежит. Улавливаем вкусы, тенденции и ставим свои вешки. Потом открытый нами «нефтяной слой» замечают главные «нефтедобытчики» и приходят его выкачивать.

— Значит, вы готовы к тому, что крупные рекорд-компании рано или поздно экспроприируют у вас ценные

Нестеров думает о новых стилях

находки и прибыль потечет уже в их карман, или стараетесь как-то юридически застраховаться от подобной ситуации?

— Конечно, контракты у нас строгие, взрослые. Как во всем мире. Слегка, впрочем, переделанные под российскую ментальность. Но в целом стандартные условия — семь, иногда пять альбомов должен выпустить артист, работающий с нашей фирмой.

— А вдруг он после третьего альбома скажет: «Хочу от вас свалить, ребята. Мне другие дяди предложили за то же самое в несколько раз больше»?

— Я отвечаю: «Пусть эти дяди позвонят нам и мы с ними разберемся». Корпоративная этика сейчас все-таки в нашей сфере более или менее присутствует. Если к кому-то из моих коллег явится наш артист, то вряд ли без консультации со мной с ним начнут заключать деловые соглашения.

Хотя удел компаний, подобных нашей, во всех странах — ковыряться и искать потенциальных звезд, с которыми потом будут работать крупные фирмы, использующие денежные потоки из металлургических, газовых, нефтяных

и других финансово-емких структур, желающих сотрудничать с шоу-бизнесом. Эти компании никого открывать не станут. Они покупают готовых артистов или целиком лейблы.

— Пример британской рекорд-компании Mute вдохновлял?

— Порой мы, безусловно, на него оглядывались. Сложно не оглянуться. Правильные люди вели правильную политику и «докатились» до того, что в их распоряжении оказались звезды уровня Depeche Mode.

Нельзя сказать, что и наш пул совсем беззвездный. Достаточно того, что у «Снегирей» есть Найк Борзов.

— Но все же основной ваш принцип: работать с теми, кому первоначально ничего платить не надо?

— Приблизительно. Вот, например, «Ундервуд». Два врача сочинили прекрасные мелодии и тексты, но как группа не существовали. Кроме нас, в Москве никто бы их не научил и не сделал известными.

— Для больших российских компаний, выпускающих популярную продукцию, болезненной проблемой является пиратство.

— Некоторые наши проекты не крадут. Но полно и таких, на которых мы страшно страдаем. Тот же Найк. Через три дня после записи его нового альбома рынок был буквально завален контрафактными дисками.

— Как складываются ваши взаимоотношения с более мощными и богатыми отечественными конкурентами?

Мы являемся членами Национальной федерации производителей фонограмм и со всеми коллегами по цеху держимся уважительно и на равных.

Просто у нас позиция: счастье можно купить, а можно получить его бесплатно. Мы стремимся ко второму варианту.

Симон Осиашвили под девизом «Легко мне жить в России» решил провести 4 декабря свой юбилейный творческий вечер не где-нибудь, а в Государственном Кремлевском дворце. А почему бы, спрашивается, Осиашвили жить трудно, если им созданы такие шедевры, как гимн муниципальной милиции города Москвы, гимн Ракетных войск, гимн общественно-политического движения «Отечество» и марш ГАИ. И все же один со своими стихами, среди которых особо памяты народу произведения «Не сыль мне соль на рану!» и «Бабы-стервы», Симон вряд ли «потянул» бы такую площадку. Но он пригласил друзей: Лещенко, Винокура, Добрынина, Буйнова, Аллегрову, Евдокимову, Осина, Караченцову, Арканова и других. Вместе они — сила! Билеты стоят от 150 до 3000 рублей.

От мюзиклов нам теперь куда-то с 10 по 12 декабря в ГЦКЗ «Россия» презентуют очередной концертный дайджест лучшего, что есть в этом жанре под названием «Золотые хиты». Известные исполнители Лондонского Вест-Энда: Анналин Бичи, Джеймс Стэддон, Элистер Робинс, Зои Тайлер, Никки Адамс, Марк О'Мэлли в сопровождении оркестра пропеют композиции из «Призрака оперы», «Косшек», «Эвиты», «Отверженных», «Красавицы и чудовища», «Чикаго» и прочих славных спектаклей. Билеты от 500 до 3000 рублей.

А в «Олимпийском» 18 декабря опять сыграет «Машина Времени». Однажды на такой же декабрьский, правда юбилейный, концерт группы в том же зале пожаловал сам президент Путин. Теперь Владимира Владимировича, наверное, не будет, а все остальное повторится, прежде всего знакомые шлягеры. Билеты от 250 до 2000 рублей.

9.12.02.

Нестеров Олег

Москва-2002-9 дек-с28

212